

ЕЛЕНА ЛАРИНА,
ВЛАДИМИР ОВЧИНСКИЙ

ПАНДЕМИЯ И МОБИЛИЗАЦИЯ

Коронавирусный кризис вынуждает основательно переоценить принципы, по которым функционируют власть, общество и экономика. Как замечают современные западные политологи и экономисты (Мэтью М. Кавана, Гарольд Джеймс) пандемия выявила **трилемму (“несовместимую троицу”): невозможно одновременно иметь здоровое с медицинской точки зрения общество, здоровую экономику и здоровую демократию.**

Под этим подразумевается, что если мы хотим, чтобы авиакомпании продолжали летать, а рестораны и пабы оставались при деле, большому числу людей, живущих на Земле, придётся заболеть и умереть. С другой стороны, если мы прекратим эти виды деятельности, экономический спад будет гораздо более серьёзным, чем глобальный финансовый кризис 2008 года, а уровень безработицы – таким же, как в период Великой депрессии, или даже намного выше. Многие предприятия, особенно небольшие магазины, рестораны и точки оказания услуг, которые закрыты “временно”, фактически не откроются никогда.

Учёные либеральной школы полагают, что “миру демократии” удастся обойти эту трилемму с помощью привычных механизмов преодоления крупных кризисов.

Но реальность такова, что трилемма не может быть урегулирована “обычными средствами”. Её **преодоление не даст результата без мобилизационной стратегии для любого типа общества.**

Начинать надо с **решения неотложной чрезвычайной ситуации в области здравоохранения.** К сожалению, за последнее десятилетие многие страны взяли курс на жёсткую экономию. Результатом стало сужение (вплоть до разрушения) институтов государственного сектора, которые необходимы нам для преодоления таких кризисов, как пандемия коронавируса, и возможных других.

Мобилизация предполагает иметь **стратегию восстановления и построения государственной медицины, рассчитанной не на финансовую прибыль, а на готовность обеспечить гражданам качественное и своевременное оказание медицинских услуг вне зависимости от их доходов, страховых накоплений, социального статуса.**

В крупных городах должны быть созданы **резервные инфекционные центры (с резервом оплачиваемого медицинского персонала),** которые могут быть “распечатаны” при самых первых сигналах о начале той или иной эпидемии.

Стратегия мобилизации не должна допускать ошибки периода после 2008 года, когда спасательные меры позволили крупным финансовым структурам и корпорациям получить ещё большую прибыль сразу же после завершения кризиса, но не смогли заложить основу для надёжного и всеобъемлющего восстановления уровня жизнедеятельности основной части населения, снижения неравенства и нищеты.

Теперь, когда **в период пандемии государство снова стало играть ведущую роль**, оно должно разработать такие меры, чтобы **направить крупные компании на поощрение создания стоимости вместо извлечения стоимости, поощряя инвестиции в устойчивый рост экономики и расширение рабочих мест наряду с роботизацией трудоёмких производств.**

Не менее, а может быть, и более важным, даже **главным элементом постпандемического мобилизационного проекта должно стать восстановление демократических принципов организации общества после жёстких ограничительных карантинных мероприятий.**

Как явствует из мониторинга состояния климата, глобальный системный кризис будет происходить на фоне гораздо большей, чем раньше, неустойчивости среды обитания, включая погодные аномалии, стихийные бедствия: засухи и наводнения, а также таких форс-мажоров, как торнадо и смерчи.

Сегодня уже с уверенностью можно сказать, что мир, базировавшийся на правовом суверенитете государств, сформировавшийся ещё в XVIII веке и закреплённый международным порядком, сформированным по итогам Второй мировой войны, стремительно уходит в небытие, оставляя после себя поля конфликтов, сферы противоборств и т. п.

Уже сегодня, пока ещё негласно или, по крайней мере, негромко сильные мира сего на всей планете склоняются к признанию одного права – права сильного. Если раньше между войной и миром пролегла чёткая и ясная граница, то теперь по всей планете множатся гибридные войны, “нечёткие” конфликты, “тёплые” противоборства и другие состояния, выглядящие как мир, а на самом деле являющиеся войной.

В мире, где постепенно нормой становится **мировойна**, недостаточно иметь грозное привычное оружие в виде ракет, бомб, самолётов, подводных лодок и т. п. Всё шире в конфликтах их участники выступают в том числе “под чужим флагом” или используя третьи силы, применяют кибероружие, средства манипулирования сознанием, инструменты управления поведением, санкции и другие инструменты финансовых войн.

В неудобном, жестоком и неустойчивом мире вчерашние преимущества превращаются в сегодняшние риски, чреватые завтрашними уязвимостями. Нам, россиянам, надо задуматься о том, что, занимая примерно девятую часть территории суши и располагая примерно 20% возобновляемых и невозобновляемых ресурсов планеты, страна имеет менее 2% населения и валового внутреннего продукта глобального мира и примерно 0,5% доли в высокотехнологичном экспорте.

Сегодня, и это ни для кого не секрет, **в мире имеются могущественные группы, рассматривающие Россию как последний и самый лакомый ресурс для прорыва (или побега) в завтрашний мир.**

Когда закончится период добровольной самоизоляции и миллионы россиян выйдут на работу, они увидят порушенные бизнесы, работающие из последних сил заводы, порванные внутрироссийские и международные логистические цепочки, нарушенные схемы разделения и кооперации труда и производства.

По сути, весь мир, и Россия – не исключение, уже оказался в чрезвычайной ситуации глобального кризиса. Для нас он усугубляется критическим падением цен на энергоносители, металлы, некоторые виды продукции химической промышленности, экспортируемые Россией. Впереди и надолго маячат “тощие” годы.

Проще всего предьявить счёт власти, тем более что он в значительной степени оправдан. Достаточно вспомнить о пенсионной реформе, горе-оптимизации медицины и образования по всей стране, так и не ставшей реальностью модернизации ведущих отраслей промышленности и хозяйствования на основе высоких технологий.

Положа руку на сердце, проблема вот в чём. Многие сегодня, включая молодёжь, не жившую при социализме, с ностальгией вспоминают СССР. Об этом свидетельствуют опросы общественного мнения, фиксирующие в течение последних пяти лет неуклонный рост подобных настроений. Однако надо честно признать и вспомнить, что, когда 30 декабря 1991 года в Кремле спускался флаг СССР и поднимался триколор, никто – ни коммунисты, ни рабочие, ни сельские труженики – не протестовал и не пытался защитить советское государство.

В последние годы с немалой степенью лукавства девяностые годы называют проклятыми, когда новые хозяева жизни, что называется, “ураганили” и расхищали народную собственность. Мало кто сегодня знает, что в этот период приватизация была проведена по цене примерно 2–4% от действительной ценности производственного и ресурсного потенциала нашей страны.

Делалось это не на основе силового подавления народных выступлений, а на базе неформального, негласного общественного договора между тогдашней властью и российским населением. Сильные мира сего получили возможность за бесценок скупить страну, а население бесплатно стало собственником жилого фонда, получило возможность торговать на толкучках и блошиных базарах, стыдливо называемых розничными городскими рынками, а также покупать в магазинах “ножи Буша”, опасный для здоровья спирт “Роял” и другие чудеса потребительского квазикапитализма. Иными словами, имел место общественный договор между населением и сильными мира сего. Последние могли утилизировать наследство СССР, а население – бесплатно получить крышу над головой и свободно делать всё что угодно без поддержки и помощи государства.

В XXI веке удалось повернуть вспять откровенное разграбление национальных ресурсов и достоинства. Понемногу, хотя и с большими потерями, начали возрождаться промышленность, строительство, транспорт, был преодолён развал в армии, сил правопорядка. Стали хорошеть российские города.

При этом надо честно признаться, что этому в значительной степени способствовала мировая рыночная конъюнктура. Цены на энергоносители не просто повысились, а выросли в разы. **Новая версия негласного общественного договора** закрепила эти обстоятельства. Народ и власть договорились о том, что власть обеспечивает подавляющей части населения устойчивый, а для некоторых слоёв занятых и весьма значительный рост доходов и возможность удовлетворения потребностей в путешествиях, занятиях спортом, культурном досуге и т. п. В свою очередь, сильные мира сего с согласия населения смогли гораздо шире, чем раньше, увеличивать свои доходы в рамках российского экономического чуда, как его назвали на Западе в нулевые годы.

Таким образом, вплоть до последнего времени отношения между сильными мира сего и населением базировались на неформально заключённых, хотя и не закреплённых в законах общественных договорах.

Сегодня перед лицом множащихся кризисов надо честно и прямо признать, что действие неформального общественного договора XXI века закончилось. **Для того чтобы провести мобилизацию российского потенциала во всём его разнообразии и всей полноте, необходимо срочно достичь нового неформального договора между властью и населением.**

Мобилизация в сложившихся глобальных условиях и реалиях России 2020 года не может быть осуществлена ни на основе обращения ко всевышнему, ни апелляции к славной истории, ни агитационных кампаний и решений, которые, по сути ничего не меняя, будут требовать от народа жертв и усилий.

Главная угроза не только для разработки и тем более реализации мобилизационных планов, а просто для стабильности заключена отнюдь не в несистемной оппозиции, а в том, что миллионы россиян, как свидетельствует статистика, уже в конце десятых годов ушли во “внутреннюю эмиграцию”, перестав участвовать в выборах, стараясь уйти из-под налогообложения и не требовать ничего – ни хорошего, ни плохого – от государства.

Реалии России таковы, что **быстрая, подлинная и эффективная мобилизация может быть осуществлена не вне, а обязательно под руководством и при непосредственном участии государства**. Поэтому нет сегодня важнее задачи, как вывести россиян и особенно их наиболее профессиональную и энергичную часть на диалог, а затем и **заключение нового общественного договора, необходимого для выживания, а затем и процветания нашей страны**. В основе этого договора должна быть, и это показывают все проводимые иногда противоположными по убеждениям и задачам центрами изучения общественного мнения, широко и чётко понимаемая, а главное — реализуемая на деле **СПРАВЕДЛИВОСТЬ!**